

Татьяна Гоголина

Отдел имени Л.Д. Тимоновой

В 1904 году вышел четвертый том печатного каталога Одесской городской публичной библиотеки. Как и предыдущие тома, издан на средства попечителя библиотеки графа М.М. Толстого. XXII отдел этого тома представляет книги и другие материалы технического содержания, пожертвованные профессором института путей сообщения в Петербурге В.Е. Тимоновым.

«По постановлению Одесской городской думы из этой коллекции был образован особый отдел, которому, согласно желанию жертвователя, присвоено имя его матери Л.Д. Тимоновой».¹ В каталог вошли издания на русском и иностранных языках, присланные В.Е. Тимоновым до 1 июня 1904 года и составившие более тысячи названий.

В дальнейшем Всеволод Евгеньевич Тимонов постоянно пополнял этот отдел, и к 1925 году численность его составляла более 5 тысяч томов. Пожертвования продолжались до 1936 года. Последняя партия книг была прислана уже после его смерти.²

Всеволод Евгеньевич Тимонов родился в Одессе в 1862 году в семье мирового судьи Евгения Васильевича Тимонова. После окончания Одесского реального училища он продолжал образование в Париже и Брюсселе, получив специальность инженера путей сообщения. Научную работу начал в 1884 году. Сфера его научных разработок весьма обширна: «портовые сооружения, водоснабжение, водостоки»³, гидрология и гидротехника. К 1900 г. он уже именитый профессор, и за проект Беломорского канала получает золотую медаль Всемирной парижской выставки.

На протяжении 50 лет он формировал коллекцию технической литературы в ОГПБ, особая ценность которой состоит в разнообразии подобранных материалов. Это официальные правительственные

материалы, альбомы исполнительных чертежей, материалы для проектирования, каталоги, прейскуранты, отчеты американского правительства об общественных работах за период с 1872 по 1904 год, представляющие обширные уникальные материалы.

Этой коллекции «он присваивает имя своей матери».⁴ Какой же она была, эта женщина?

Людмила Даниловна Тимонова «родилась в Одессе 5 апреля 1844 г.»⁵ в семье служащего в канцелярии новороссийского генерал-губернаторства. Родители умерли в 1858 году, оставив свою единственную дочь на 15-м году жизни круглой сиротой.

В это время она еще училась и жила в известном в Одессе пансионе Матео. Там она проживала в одной комнате с учительницей французского языка Жозефиной Дюрр, дружба с которой продолжалась долгие годы.

По окончании курса молодая девушка возвратилась в квартиру своих родителей, и с этого времени началась ее самостоятельная жизнь. Юная энергичная красивая девушка была завидной невестой. В 1860 г. она вышла замуж за Евгения Васильевича Тимонова, ученого агронома, за два года перед этим приехавшего в Одессу для службы в Комитете об иностранных поселенцах юга России.

К 21-му году у Людмилы Даниловны было уже двое детей – сын и дочь. Муж ввел ее в среду своих товарищей и сослуживцев, передовых людей того времени, наполненного ожиданием крупных реформ – освобождения крестьян, учреждения гласных судов, городского и земского самоуправления.

Мировоззрение Людмилы Даниловны формировалось под влиянием бесед на волновавшие темы, чтения сочинений Герцена, Чернышевского, Некрасова. Она очень заинтересовалась женским движением и стала искать для себя решение этого вопроса, соответствующее условиям ее жизни. Связанная семьей, которую очень любила, она не захотела следовать общему стремлению и уехать учиться за границу. Практическим выходом из положения было найти возможность осуществлять полезный труд дома. Мысль об обязательности производительного труда для каждого человека, если только он не инвалид, глубоко проникла в убеждения Людмилы Даниловны и стала руководящей для всей ее дальнейшей жизни.

Воспитывать детей, вести домашнее хозяйство, наблюдать за небольшим собственным домом ей было мало. Хотелось вернуть работу шире, так, чтобы приносить пользу многим. Хотелось пойти по стопам идеальных героев, которых описывал Чернышевский, но избежать их ошибок. Хотелось стать ближе к тем, чья жизнь наполнена действительно нужным для страны трудом, – к рабочим и крестьянам, и ближе к природе.

Приобретенный недалеко от города небольшой хутор решил вопрос в пользу сельского хозяйства. Избрание Е.В. Тимонова Одесской городской думой в мировые судьи с поручением ему загородного участка земли придало этому решению устойчивость на долгие годы.

Семья стала жить подолгу на хуторе. Никогда не жившая раньше в деревне, Людмила Даниловна начала с малого. Огород, преимущественно картофельный, небольшие посевы зерна, коровы. Постоянных рабочих было не много. Летом их число увеличивалось за счет сезонных рабочих. Людмила Даниловна работала с ними вместе, особенно в пору сбора овощей и картофеля. Заготовленные в течение дня корзины ставились на повозки и ночью, к двум часам, отвозились в город для продажи. На передней в роли кучера была сама хозяйка. К утру она возвращалась домой. Ранний завтрак, короткий отдых – и снова работа.

В это же время обнаружили ее первые технические склонности. Она исследовала залежи известкового камня на хуторе и организовала его добычу и продажу, а также начала строительство небольших очень дешевых квартир для бедного населения города. Людмила Даниловна сама придумывала планы зданий и отдельных квартир, стремясь дать возможный максимум удобств. У нее был требующийся по закону ответственный технический надзор, но она сама покупала материалы, нанимала рабочих, определяла темп работы, вела все расходы без подрядчиков и десятников. Она неутомимо ходила по подмостям и стремянкам, поднималась на самые высокие части зданий, отправлялась за лесными материалами на биржи Днестра за десятки верст на деревянных подводах, осматривала камень в каменоломнях, отыскивала особый «звонкий» кирпич для печей, возможно хорошую известь и войлок для обертывания балок и дымоходов. Знакомилась

с разными специалистами и устанавливала с ними дружеские отношения. Рабочие ее любили, и некоторые оставались у нее на службе много лет.

Она училась строительному делу у всех. Архитектор, техник, мастер, продавец материалов – все охотно делились с приветливой Людмилой Даниловной своими знаниями, а она их продумывала, взвешивала, обобщала и проверяла на опыте. В деловых отношениях она отличалась большой проницательностью, знала все законы, относящиеся к договорам, ее нельзя было обмануть и провести, умела отстаивать свои права.

Людмила Даниловна, временно увлекаясь городским строительством, не забывала о сельском хозяйстве. Часть земли она засеивала сама, другую отдавала крестьянам на кооперативных началах, а не за деньги. Она снабжала крестьян хорошими семенами, иногда инвентарем. Крестьяне отдавали ей небольшую часть урожая в снопах. Такой способ кооперации она считала справедливым. При урожае она кое-что получала, при неурожае – крестьяне не терпели никаких убытков от земельной ренты. Собранное зерно Людмила Даниловна обыкновенно не продавала, а хранила в значительной части до следующего года на случай, если он будет неурожайным, и у «людей» ничего не останется. «Где же они возьмут? Кто им даст на семена и на прокорм?» – говорила она и широко раздавала свои запасы в годы нужды, далеко не всегда получая их обратно.

Отдавая дань своему увлечению техникой, Людмила Даниловна приобретала жнейки, косилки, молотилки, круподерки, сепараторы, маслобойки и другие машины. Когда прибывала выписанная или купленная машина и с ней механик, начиналась сборка и опытные испытания при ее непосредственном участии. Каждую из своих машин досконально изучала и каждой умела управлять. Она стремилась к производительному общепольному труду. Меркантильные соображения были ей чужды. Доходы давали возможность довольно широко удовлетворять ее врожденную потребность – помогать нуждающимся. Она помогала тем, кто был возле нее, чьи нужды она знала, вникая в каждый случай так, что помощь оказывалась эффективной. Одним нужна была одежда, другим деньги, квартира, хлеб, медицинская помощь, совет. Людмила Даниловна давала каждому, что было возможно, и притом

с той естественной простотой и добросердечием, которые снимали с оказанной помощи всякий отягчающий характер.

Для активного духа Людмилы Даниловны всего этого было мало. Живя в городе, на хуторе, в деревне, отдавая сну несколько коротких часов в сутки, она с величайшей любовью занималась во всякую свободную минуту чтением, и притом книг серьезного содержания.

Когда в Одессе в 70-х годах XIX века при университете открылись первые свободные женские курсы, она записалась на них и ездила на вечерние лекции. Ее восхищало все слышанное, особенно из уст таких ученых, как Сеченов, Мечников и других. Возвращаясь домой, торопилась рассказать мужу и детям услышанное.

Людмила Даниловна очень ценила выставки, где на сравнительно небольшом пространстве можно было в короткий срок увидеть много интересных предметов и приобрести ряд новых сведений. Особенно влекли ее выставки сельскохозяйственные и технические или соответствующие отделы на общих выставках. На всемирных и международных выставках в Вене, Париже, Антверпене и в других городах Людмила Даниловна, ездившая на них специально или попадавшая попутно, проводила многие дни, всем живо интересуясь, спрашивая объяснений, делая заметки о виденном и великолепно запоминая особенности новой жатвенной машины или иного приспособления, могущего, по ее мнению, в нашей стране найти себе удачное применение.

Когда ее сын, получив инженерное образование, стал участвовать в технических конгрессах за границей, Людмила Даниловна неоднократно сопровождала его, ездила на экскурсии, с величайшим вниманием рассматривала различные сооружения, фабрики, заводы. Она искренне радовалась достижениям инженерного дела для пользы человечества. Каждая такая поездка оставляла яркий след в ее воспоминаниях.

Стремление Людмилы Даниловны к общеплезному личному труду, ее убеждение в великом значении техники имели известное влияние на воспитание и образование детей. Сначала она учила их всему сама. Это учение началось так рано и при помощи таких методов, что дети не помнили этого начала, не помнили себя не умеющими читать и писать. Потом Людмила Даниловна

временно отдала детей в только что открывшуюся в Одессе школу с передовым фребелевским методом преподавания. Позднее появились домашние учителя.

Было решено обучать сына в реальном училище. Это тогда была совсем новая, неизвестная школа, но она вела к техническому высшему учебному заведению и к творческому продуктивному труду. По мысли отца, подготовительную работу следовало начать за границей, чтобы овладеть иностранными языками. Людмила Даниловна переехала с сыном и дочерью в Вену, оставив свои хозяйственные дела, и прожила там около года. Она, пользуясь содействием своей бывшей учительницы и друга Дюрр, знакомилась с местной жизнью, посещала музеи и другие культурно-просветительные учреждения, не говоря уже о тщательном изучении Всемирной выставки (1873 г.).

Когда сын для продолжения образования должен был уехать в Париж, мать, не колеблясь ни минуты, заявила, что она едет с ним и берет с собой дочь. На этот раз она прожила за границей около трех лет, создав для своего сына домашний уют и чрезвычайно облегчив для него трудный период учения в чужом городе в напряженных условиях французской постановки технического образования.

Особые трудности представляла борьба с холодом в тогдашних парижских квартирах. Пытаясь решить эту проблему, она познакомилась с инженером Э.К. Шуберским, который в это время жил в Париже и только что изобрел свою ставшую впоследствии знаменитой печь с непрерывным горением. Печь Шуберского, наподобие доменной, нагружалась сверху и, раз зажженная, могла гореть долго. Подвижная, на колесах, она легко перемещалась из комнаты в комнату. Топлива расходовала очень мало. Людмила Даниловна была в восторге от этого открытия. У нее было две печи Шуберского. Они работали в Париже несколько зим, а затем были перевезены в Одессу и долго еще служили.

Живя в Париже, Любовь Даниловна могла в значительной мере удовлетворять свою техническую любознательность. Самым любимым стал Музей консерватории искусств и ремесел с его собранием разнообразных машин, представляющих последовательный ход завоеваний человечества в области замены мускульного труда механическим.

В то же время она оставалась верна себе и в других отношениях. В частности, она очень быстро отыскала среди русской колонии ряд нуждающихся и стала помогать им с той же простотой и сердечностью, с какими она это делала в Одессе и деревне.

Живя зимой с детьми в Париже, она на летние месяцы возвращалась к своим хозяйственным делам в Одессе и на хуторе, быстро погружаясь во все местные заботы окружающих. В деревне она была вынуждена оказывать медицинскую помощь крестьянам. Ближайшие врачи были за десятки верст. Участки были огромны, врачей было мало, они были перегружены.

Лечение у Людмилы Даниловны было иным. Здесь, прежде всего, страдающего встречало самое теплое сочувствие. Она знала всех крестьян своей деревни и многих соседних, знала их жен, детей. Приходивший за помощью к ней был не чужой, а близкий человек. Она расспрашивала о подробностях болезни, выясняла симптомы, вспоминала аналогичные случаи, обращалась к лечебнику, бывшему у нее всегда под рукой, и в конце концов доставала из своей аптечки порошок или капли, которые, по мнению больных, удивительно помогали. В серьезных случаях она умела убедить своих пациентов обратиться к врачу, писала ему записки, настаивала на помощи, а еще чаще сама везла больных в лечебницу, больницу, а иногда и прямо к себе на городскую квартиру, где они лечились, питались и получали медицинскую помощь от лучших врачей.

Она мечтала в своей деревне устроить постоянный медицинский пункт и больницу. Для больницы она предназначила собственный большой дом, сама переселившись в небольшую дворовую постройку. Осуществить свое намерение относительно больницы ей не удалось вследствие сложных, часто формальных условий тогдашнего управления. Однако идея не пропала даром, и после 1917 года приготовленный ею для постоянного больничного пункта дом действительно получил это назначение.

Людмила Даниловна стремилась создать у себя в деревне школу с земледельческим уклоном, о чем она тоже долго и настойчиво хлопотала. Для школы она подарила земству обширный участок земли и вела долгую переписку с разными властями, от которых зависело дело. Но постоянно встречала те или иные

препятствия, вызывавшие ее большое недоумение. Она ездила объясняться, получала обещания. Школа так и не была устроена.

В отношении медицинской помощи Людмила Даниловна нашла упрощенный выход из положения. Она пригласила женщину-врача к себе на службу, с тем чтобы этот врач принимал в определенные назначенные для всех приходящих больных дни и выдавал им лекарства. Для амбулатории она наняла в деревне дом, перестроила его по своему плану, создала все необходимые части хорошего врачебного пункта и правильно его оборудовала. Было приобретено большое количество медикаментов. Людмила Даниловна участвовала в работе лично как помощница врача. Дело пошло прекрасно. На приемный пункт приходили и приезжали со всей округи.

Когда ее дети выросли и уехали в другие города, она стала все более и более отдавать времени жизни в деревне.

После смерти мужа в 1908 году почти совсем переселилась туда, наезжая в Одессу только изредка. В городе она чувствовала себя плохо, возвращал силы простор деревенских полей.

В зимние вечера к Людмиле Даниловне приходили деревенские девушки. Они приносили с собой работу и под звуки приобретенного для них граммофона пряли, ткали, шили, делали ковры. Последнему искусству научила их Людмила Даниловна. Многим она помогала и в грамоте. Своим посетителям она читала вслух избранные сочинения. Слушать чтение приходили и мужчины. Приходили они и для других целей, главным образом – побеседовать на наболевшие темы.

С наступлением мировой войны темы бесед с крестьянами изменились. Они нуждались в это время в моральной помощи. Людмила Даниловна чувствовала, что она им больше нужна, чем раньше. Каждый день к ней приходили поговорить о совершавшихся ужасных, но мало понятных событиях. Людмила Даниловна усаживала своих посетителей, пила с ними чай, сообщала о прочитанном в газетах и разъясняла его смысл. Ее дар слова очень помогал в этом. Крестьяне очень ценили эти беседы, и комната ее наполнялась ежедневно до отказа.

Жизнь в деревне во время войны и после нее была очень тяжела для Людмилы Даниловны. Ее очень мучило разрушение народного хозяйства, обеднение крестьян, потери многими се-

мьями своих близких. К этому присоединилось еще насилие проходивших через деревни этого района организованных и неорганизованных отрядов войск, в том числе и иностранных. Она переносила все это очень стойко и не оставляла деревни.

Выдающейся чертой характера Людмилы Даниловны было бесстрашие. Она не боялась ни животных, ни людей, всегда умела сохранять полное присутствие духа. Несмотря на маленький рост и хрупкое сложение, она своей спокойной смелостью imponировала окружающим.

Фронты Гражданской войны и интервенции нарушили сообщение, она не имела известий от детей и не могла дать знать о себе. Это были годы страданий. Ей было далеко за семьдесят лет. Никаких источников доходов не осталось. Никакого заработка не могло быть. Здоровье слабело. Жила она в маленькой комнате, предоставленной ей во флигеле построенной ею больницы. Прислуги у нее не было. Ей не удалось бы прожить это время, если бы не нашлось среди ее многочисленных должников в деревне людей, которым доброе чувство подсказывало, что надо спешить возвратить хотя бы небольшую часть зерна или других продуктов.

Порой и такая тяжелая жизнь осложнялась требованиями власти. Людмила Даниловна в числе некоторых других бывших землевладельцев была арестована и доставлена в Тирасполь, откуда ее отпустили только через несколько дней, когда узнали отношение к ней населения.

Людмила Даниловна вернулась снова в деревню. Фронт больше не было, установилась связь с сыном. Явилась возможность встречи, она осуществилась. На все просьбы переехать в город она отвечала отказом и оставалась жить в деревне – в несколько лучших условиях, чем раньше, но все же очень трудных для старой и больной женщины.

Однако летом 1922 г. она, руководимая внутренним побуждением, оставила деревню и переехала к своей дочери в Одессу. Здесь она прожила только три недели и 18 июня неожиданно скончалась на руках дочери. Ее похоронили на старом одесском кладбище возле ее деда, отца, матери и мужа.

Цель заметок сына Людмилы Даниловны Всеволода Евгеньевича – не изложить биографию, а отметить некоторые особенности

ее характера, давшие повод к учреждению в Одесской публичной библиотеке технического отдела ее имени. Эти черты – стремление к производительному труду на основе реальных дел для блага окружающих. Создание в ОГПБ такого центра, который может помочь ищущим научно-технических знаний, будет в некоторой мере, по мнению Всеволода Евгеньевича, поддерживать и продолжать работу Людмилы Даниловны.

Связь между ОГПБ и семейством Тимоновых установилась давно благодаря несению Евгением Васильевичем Тимоновым в бытность гласным Городской думы, обязанностей попечителя библиотеки.

Отдел был учрежден при жизни Людмилы Даниловны, но без ее ведома. Известие об этом она приняла с той душевной простотой, которая ее характеризовала во всех случаях жизни. Ей было радостно, что осуществилось нечто полезное – и в настоящем, и в будущем. Когда в Одессе был учрежден политехнический институт, и выявилась острая нужда в технической литературе, отдел имени Л.Д. Тимоновой в ОПБ оказал помощь и преподавателям, и студентам.

Позже отдел был присоединен к общему техническому фонду, и продолжает по-прежнему служить читателям.

Примечания

¹ Отчет Одесской городской публичной библиотеки за 1904 год. – Одесса, 1904, с. 11-12.

² Рапорт М.В. Книжные фонды Одесской государственной научной библиотеки // Одесская государственная научная библиотека им. А.М. Горького: исторический очерк. – Одесса, 1941, с. 160.

³ Наука в России: справочник. Научные работники Петрограда. – М., Пг., 1923, с. 121.

⁴ Вугман И.С. 95 лет жизни и деятельности ОГПБ (1830-1929). – Л., 1926, с. 10.

⁵ ОННБ, ф. 56, д. 18 (Тимонова Людмила Даниловна (1844-1922): биография). – [Б. м.], 1928. – 18 л.

Нам сообщили, что автор статьи Татьяна Гоголина скончалась. Приносим соболезнования ее семье и коллегам – сотрудникам библиотеки.